

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черниги Галины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 4 и 32 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации"

город Москва

18 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Г.И.Черниги вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Как следует из материалов жалобы, после увольнения с работы Г.И.Чернига была зарегистрирована Левокумским районным центром занятости населения в качестве безработной и получала пособие по безработице в установленном порядке. По истечении длительного (более одного года) периода безработицы и после достижения заявительницей возраста 53 лет ей дважды предлагалась работа, в том числе, как состоящей на учете в органах службы занятости более 18 месяцев, с учетом пункта 3 статьи 4 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", однако от этих предложений заявительница отказалась. В просьбе оформить в соответствии с пунктом 2 статьи 32 названного Закона досрочно трудовую пенсию решением директора Левокумского районного центра занятости населения ей было отказано. Законность и обоснованность отказа подтверждены вступившим в законную силу решением Левокумского районного суда Ставропольского края.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Г.И.Чернига оспаривает конституционность примененных в ее деле положений Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года "О занятости населения в Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 10 января 2003 года):

пункта 3 статьи 4, согласно которому оплачиваемая работа, включая работу временного характера и общественные работы, требующая или не требующая (с учетом возрастных и иных особенностей граждан) предварительной подготовки, отвечающая требованиям трудового законодательства, считается подходящей для граждан, состоящих на учете в органах службы занятости более 18 месяцев;

пункта 2 статьи 32, в соответствии с которым по предложению органов службы занятости при отсутствии возможности для трудоустройства безработным гражданам, уволенным в связи с сокращением численности или штата работников организации, с их согласия может назначаться пенсия на период до наступления возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочно назначаемую трудовую пенсию по старости, но не ранее чем за два года до наступления соответствующего возраста.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы пункта 3 статьи 4 и пункта 2 статьи 32 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 1, 2 и 3) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку в

них прямо не предусмотрена обязанность органов службы занятости по досрочному оформлению безработному гражданину трудовой пенсии и не определены условия исполнения этой обязанности.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявительницу о том, что данная жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.И.Чернигой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения определенных категорий граждан, для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию. Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом (статья 39, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", как следует из его преамбулы, определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения и устанавливает гарантии государства по реализации гражданами Российской Федерации прав на свободно избранную род деятельности и профессию и защиту от безработицы, закрепленных в статье 37 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации. Реализуя свою компетенцию по определению параметров государственной защиты от безработицы, федеральный законодатель закрепил в данном Законе условия и порядок признания граждан безработными (статья 3), а также установил критерии, в соответствии с которыми предлагаемая безработному гражданину работа считается подходящей (статья 4), исходя, в частности, из необходимости сокращения периода безработицы и особенностей отдельных категорий граждан, ищущих работу.

В связи с этим оспариваемое положение пункта 3 статьи 4 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", в соответствии с которым для граждан, состоящих на учете в органах службы занятости более 18 месяцев, подходящей считается оплачиваемая работа, включая работу временного характера и общественные работы, требующая или не требующая (с учетом возрастных и иных особенностей граждан) предварительной подготовки, отвечающая требованиям трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, не может рассматриваться как не согласующаяся с предписаниями статьи 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Что касается пункта 2 статьи 32 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", то содержащаяся в нем норма, наделяя органы службы занятости правом при определенных обстоятельствах предлагать соответствующим категориям безработных граждан досрочное назначение трудовой пенсии, направлена на повышение их социальной защищенности и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права и свободы. Вместе с тем из содержания данной нормы не следует, что органы службы занятости, осуществляя свои полномочия, могут действовать произвольно, а законность и обоснованность их действий и решений не подлежит судебному контролю.

Исследование же конкретных обстоятельств того, надлежащим ли образом названный орган службы занятости исполнил свои обязанности по подысканию Г.И.Черниге работы, являлась ли она подходящей для нее, кому из состоявших в этом органе службы занятости на учете в качестве безработных граждан и на каком основании было предложено досрочное оформление пенсии, а кому из них и по какой причине такого предложения сделано не было либо в соответствующей просьбе отказано, относится к компетенции судов общей юрисдикции, наделенных - в отличие от Конституционного Суда Российской Федерации - правом устанавливать, исследовать и оценивать фактические обстоятельства конкретного спора, на основе которых выносятся то или иное судебное решение.

Таким образом, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", жалоба Г.И.Черниги не является допустимой.

Фактически заявительница ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о внесении целесообразных, с ее точки зрения, изменений в действующее законодательство. Между тем его разрешение является прерогативой законодателя и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черниги Галины Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов